

Copyright © 2016 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 ISSN: 2073-9745
 E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 41, Is. 3, pp. 658-665, 2016

Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 94

Guardianship in Activity Local Governments in the Kalmyks of the XIX – early XX centuries

Irina V. Lidgieva^{a, *}

^a Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

In the first half of the 19th century. The Russian government has adopted a number of the acts entering the Kalmyk steppe into the all-Russian control system. The "Provision on management of the Kalmyk people" approved on April 23, 1847. As the royal decree of Nicholas II approved system of local governing bodies and for the first time in the Kalmyk steppe at the legislative level has issued the right for implementation of local government in shape the ulus and the imacy gatherings of descents. The purpose of this article is the analysis of social policy of local governments of the Kalmyk steppe in the 19th centuries, on the example of guardianship and guardianship. Ulus and imacy gatherings gatherings societies elected trustees, control of their activity was exercised, in this regard it should be noted that public management in turn, carried out legal protection of personal and property interests of this category of the population. Research is constructed on the basis of the principles of scientific character and objectivity. As methods of research are used: statistical, allowed to give the quantitative characteristic of the population of the Kalmyk steppe and reconstructive – to restore the separate facts and the mechanism of activity of local governments in the social sphere. Thus, guardianship and guardianship were one of the important directions in activity of local governments of the Kalmyk steppe, allowed to give effective help in the organization of the help to socially unprotected segments of the population.

Keywords: The Kalmyk steppe, local government, gathering, sentence, social policy, social care, custody and guardianship.

1. Введение

В XVII в. калмыцкий народ добровольно вошел в состав российского государства. Но еще до принятия российского подданства у калмыков сложилась своя система государственного управления и правовые нормы, которые были перенесены ими в пределы России. В первой половине XIX в. Российским правительством был принят ряд законодательных актов, вводивших Калмыцкую степь в общероссийскую систему управления. «Положение об управлении калмыцким народом» утвержденное 23 апреля 1847 г. Высочайшим указом Николая II утверждало систему местных органов управления и впервые в Калмыцкой степи на законодательном уровне оформило право на осуществление местного самоуправления в форме улусных и аймачных сходов ([Полное, 1848: 349-372](#)).

2. Материалы и методы

2.1. Основным источником для написания статьи послужили архивные материалы Национального архива Республики Калмыкия. Кроме того были использованы опубликованные источники дореволюционных и современных авторов.

2.2. Исследование построено на основе принципов научности и объективности. В качестве методов исследования использованы: статистический, позволивший дать количественную характеристику населения Калмыцкой степи и реконструктивный – восстановить отдельные факты и механизм деятельности органов местного самоуправления в социальной сфере.

* Corresponding author

E-mail addresses: irina-lg@yandex.ru (I.V. Lidgieva)

3. Обсуждение

В российском законодательстве термин «местное самоуправление» практически не применялся до 1917 г., характерно было использование понятия «общественное управление». Изучение опыта деятельности местного самоуправления XIX – начала XX вв., как уникального социально-правового института, воплотившего в себя демократические начала и традиционные основы кочевого образа жизни, имеет большое значение для формирования современного опыта в Российской Федерации. Указанные институты вызывали большой интерес у ряда исследователей, в результате на протяжении XVIII–XIX вв. был собран богатейший эмпирический материал, который стал основой для дальнейшего изучения истории местного самоуправления (Фарфоровский, 1908; Бичурин, 1834; Бюллер, 1846; Бурдуков, 1898; Веселовский, 1918; Костенков, 1870; Костенков, 1869; Костенков, 1869; Леонтович, 1880). Например, чиновник Главного управления по делам местного хозяйства Министерства внутренних дел В.М. Грибовский в своей работе дал характеристику административного устройства, а также описание некоторых элементов института местного самоуправления калмыков. «Астраханские калмыки в своем родовом управлении делятся на семь улусов, но у калмыков «улус» означает соединение нескольких родов «аймаков» в свою очередь делящихся на более мелкие союзы. В улусах и аймаках существуют сходы – собрания. Аймачные сходы выбирают своих старшин и старост, а во главе улусов стоят назначаемые правительством попечители из чиновников» (Грибовский, 1912). Немаловажное значение при изучении темы исследования имеет работа Я.П. Дуброва «Быт калмыков Ставропольской губернии» (Дуброва, 1998), ставшая результатом его шестилетнего пребывания в Большедербетовском улусе Ставропольской губернии, где он, будучи помощником попечителя улуса, заведовал делами православного миссионерства. Наибольшую ценность представляет описание им хозяйственно-бытового и административного положения большедербетовских калмыков в конце XIX в., отмечая, что «Каждый род в отдельности, а не разделенные земельными участками, вместе составляли и составляют отдельную самостоятельную административную единицу, во главе которой до издания закона 15 марта 1892 года стоял родовой зайсанг; власть его переходила без выбора по наследству от отца к сыну и только в тех родах, где вовсе не было зайсангов (вследствие их вымирания), существовали выборные старшины. Там же где были зайсанги малолетним, родом управляли выборные опекуны». Работы другого автора – И.А. Житецкого (Житецкий, 1892; Житецкий, 1892; Житецкий, 1893) в научном отношении также являются не менее ценными. В этих трудах российский исследователь описал основные отрасли домашнего производства, некоторые черты хозяйства материальной культуры, жизни и быта калмыцкого народа в середине 80-х гг. XIX в., а также большое внимание уделил изучению социальных отношений в обществе. Также необходимо отметить работы чиновника особых поручений Министерства земледелия и государственных имуществ Н. Бурдукова. Его интересовали преимущественно аграрные вопросы Калмыкии второй половины XIX – начала XX вв. Между тем в его работе было уделено значительное внимание роли институтов местного самоуправления в деле распространения грамотности среди калмыков, где отмечалось, что «В 1891 г. на улусном сходе калмыками был составлен приговор о постройке школы внутри улуса... Не довольствуясь этой школой, имея страстное желание обучать своих детей грамоте, калмыки в память Священного Коронования Их Императорских Величеств, приговором всего улуса постановили в 1895 г. устроить четыре родовых школы и одно двухклассное училище, на что ассигновали средства из своих родовых сумм» (Бурдуков, 1898: 116).

4. Результаты

Социальная сфера – одна из основных в деятельности органов местного самоуправления, это – организация помощи старикам, сиротам, малоимущим слоям населения; работа школ, здравоохранения, органов призрения. В силу своей природы местное самоуправление позволяет при прямом участии населения наладить экономный и адресный процесс создания социальных благ. В связи с этим следует отметить, что исторический опыт развития человечества показывает, что местное самоуправление выгодно и населению (предоставленная самостоятельность позволяет раскрываться инициативе людей, за счет чего находятся дополнительные местные ресурсы для блага всех) и государству (эффективное решение многих вопросов на уровне местного самоуправления избавляет его от ряда проблем).

Социальная политика – это совокупность принципов, норм и методов, используемых государством для регулирования социально-экономических условий жизни общества и отношений между его социальными группами. К основным функциям, которой можно отнести: стабилизация, приведение к устойчивости социальных отношений и социального положения всех групп населения, а также поддержание и стимулирование экономической и социальной активности населения. В дореволюционной России в данном случае использовался термин – социальное призрение – форма социальной защиты и поддержки социально незащищенных слоев населения, которая регулировалась Уставом об общественном призрении. Согласно данному документу предметами общественного призрения являлись:

- дела по управлению благотворительными капиталами и имуществами или хозяйством, предусматривающие умножение капиталом принятием пожертвований;
- дела, собственно к призрению относящиеся: установление, содержание и управление богоугодных и общественных заведений, как-то сиротских и воспитательных домов, больниц и домов для призрения умалишенных, богаделен и работных домов для прокормления неимущих работой, заведывание общественными заведениями, учрежденными частными лицами и обществами (Устав, 1905: 2).

В Калмыцкой степи в силу кочевого образа жизни, отсутствовали стационарные социальные учреждения, между тем активная работа по оказанию помощи социально незащищенным слоям населения проводилась самими обществами. В ежегодных отчетах Главного Попечителя калмыцкого народа предоставляемых астраханскому губернатору имеется раздел «Устройство состояний» где указывалась численность социально незащищенных: «увечных, умалишенных, слабоумных, слепых, глухонемых, вообще неимущих и сирот». Анализ данного вида источника – отчетов Главного Попечителя калмыцкого народа с 1869 г. по 1889 г., отложившихся в фондах Национального архива Республики Калмыкия, позволяет реконструировать количественное состояние социально незащищенной категории населения калмыцкого общества в указанный период.

Таблица 1. Количество социально незащищенных в Калмыцкой степи Астраханской губернии (чел.)¹

№	Отчеты Главного Попечителя калмыцкого народа	Численность населения	Количество социально незащищенных
1.	За 1869 г.	118 329	80
2.	За 1872 г.	115 032	89
3.	За 1873 г.	-	67
4.	За 1874 г.	119 062	60
5.	За 1875 г.	119 046	75
6.	За 1877 г.	129 592	55
7.	За 1878 г.	128 603	47 (0,03 %)
8.	За 1885 г.	132 643	640
9.	За 1886 г.	134 951	675 (0,5 %)
10.	За 1887 г.	129 592	416
11.	За 1888 г.	136 732	433
12.	За 1889 г.	137 304	
13.	За 1890 г.	137 603	415 (0,3 %)
14.	За 1891 г.	138 394	397

Анализ данных отраженных в таблице показывает, что доля социально незащищенных составляет менее 1 % от всего населения, т.е. калмыков, проживавших в Калмыцкой степи Астраханской губернии. В 1860–1870-е гг. она не превышала 0,08 %, тогда как со второй половины 1880-х гг. была равна 0,5 %. Колебания количественных показателей категории социально незащищенные, по нашему мнению связаны с климатическими и эпидемиологическими факторами, от которых напрямую зависел уровень жизни населения Калмыцкой степи в XIX в.

Следует отметить, что ежегодно в своем отчете Главным Попечителем указывается, что «многие из этого числа живут у родственников, другие у зажиточных калмыков и наконец большая часть призревается самими обществами, чрез что, нищенства (попрашайства) в калмыцком народе не существует» (НА РК. Ф. И-9. Оп. 6. Д. 4. Л. 18). В отчете за 1877 г. приводится обоснование отсутствия нищих в Калмыцкой степи «не в характере и не в обычае народа прошение подаваний: бедный ничего неимущий калмык придя в любую кибитку всегда в ней может с семьею хозяина напиться калмыцкого чаю, что и для него достаточно, но никогда не протягивает руку за подаванием и не испрашивает милостыни жалостливым голосом ...» (НА РК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 25. Л. 21 (об.)).

В сентябре 1910 г. из 15 рассмотренных вопросов на Александровско-Багацохуровском улусном сходе, шесть вопросов были посвящены оказанию материальной помощи сородичам по разным причинам, что было зафиксировано в приговоре. Так, были удовлетворены прошения калмыка Барунова рода Каршан Салиева о выдаче пособия на преобразование кибитки с домашней утварью, по случаю бывшего у него пожара, уничтожившего и кибитку, и домашнее имущество; калмыка Барунова рода Босхомджи Генденова и вдовы калмычки Зюнева рода Ользете Лиджиевой «о сложении с них по бедности недоимок и окладов за 1910 г. казенного и уравнительного сборов»; вдовы калмычки Ользете Шургучиевой о назначении ей постоянного пособия ввиду ее бедности и неспособности к труду, вследствие отсутствия рук, которых она лишилась, отморозив их в зиму; калмычки Барунова рода Киштан Лиджиевой, вдовы умершего рассыльного Багацохуровского улусного управления Лиджи Каштыкова, о выдаче ежемесячного пособия. По решению упомянутого

¹ Таблица подготовлена на основе материалов НАРК (Ф. И-9)

схода больнице Астраханского Приказа общественного призрения была уплачена недоимка в сумме 72 рублей 25 коп за лечение Икицохуровских калмыков оказавшихся не в состоянии уплатить за лечение ([НА РК Ф. И-9. Оп. 5. Д. 2032. Л. 81-83](#)).

Таблица 2. Решения улусных и аймачных обществ об оказании помощи нуждающимся однообщественникам

№	Наименование схода, дата проведения	Решение
1.	Яндыковский улусный сход, 8 июля 1890 г.	Оплатить из остатков мирских сумм 195 руб. за лечение в Приказе Общественного призрения калмыков Мочажного ведомства: калмычки Икицохуровского улуса, Хошеутова рода Тарлы Санцыковой – 40 руб., Эркетеновского улуса, Шебенерова рода Сангаджи Тюдонова – 20 руб., Харахусовского улуса Кишикте Ехавой – 135 руб. (НА РК Ф. И-9. Оп. 4. Д. 697. Л. 48)
2.	Аймачный сход общества Ибагатуктунова рода Большедербетовского улуса, 26 сентября 1895 г.	Выдать пособие лишенному зрения Бадме Деменгинову в размере 36 руб. (НА РК Ф. И-21. Оп. 1. Д. 143. Л. 1)
3.	Шабинеровский аймачный сход Александровского улуса, 10 октября 1896 г.	Постановили: что кто либо из лиц взявших ссуду не в состоянии будет платить, то таковую мы обязуемся исполнить по добровольному принуждению нашему согласию из собственных средств (НА РК Ф. И-9. Оп. 2. Д. 61. Л. 18)
4.	Александровский улусный сход, 8 сентября 1910 г.	Ассигновать 15 руб. для выдачи пособия, на восстановление разрушенной ураганом кибитки калмыка Бага-Хошут Шонхорова рода Табты Манханова (НА РК Ф. И-9. Оп. 5. Д. 2032. Л. 69-73)
5.	Долбанский аймачный сход Яндыковского улуса, 2 марта 1912 г.	Постановили: выделить из сумм хотонного капитала 80 руб. на призрение неимущего престарелого вдовца Бадмы Улюмджиева (НА РК Ф. И-9. Оп. 5. Д. 2199. Л. 23)

Социальное призрение осуществлялось и при буддийских храмах. В специально отведенных кибитках было организовано питание для нуждающихся, так как «хурулы более или менее всегда бывают обеспечены ими [продуктами – И.Л.] по добровольному приношению калмыков и с тем, чтобы призреваемые выполняли необременительные работы для хурула, соображаясь с силами их» ([НА РК Ф. И-9. Оп. 6. Д. 4. Л. 19](#)).

Одним из направлений социальной политики является осуществление опеки и попечительства. Согласно правовым нормам, опека — это особая форма защиты прав и законных интересов недееспособных и малолетних граждан. Опека устанавливается над детьми в возрасте до 14 лет, попечительство — над несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет, а также над гражданами, ограниченными в дееспособности ([Постатейный, 2010: 45](#)). Забота о социально незащищенных сородичах возлагалась на общество. Законодательные памятники, регулирующие отношения в калмыцком обществе, подтверждают, что данные институты имели широкое распространение, о чем свидетельствует их частое упоминание в документах, регулировались еще нормами обычного права. Багацохуровский зайсанг Арши в своем прошении на имя Главного пристава калмыцкого народа, коллежского асессора П.П. Крупинского от 27 мая 1804 г. отмечает: «по нашему калмыцкому узаконению, владельцы, зайсанги и простой черный народ многие имеют приемышев» ([НА РК Ф. И-1. Оп. 1. Д. 24. Л. 22](#)).

Как отмечает В.В. Батыров: «Институт усыновления у калмыков в XIX в. был достаточно распространен среди всех слоев общества. Широко распространенный в прошлом обычай усыновления детей родственников бездетными семьями (по линии отца), а также традиция воспитания сирот в семье братьев покойного отца сохранялась на протяжении всего XIX в. Если калмыцкие дети лишались родителей, то они воспитывались в близкородственных семьях» ([Батыров, 2014: 158](#)).

Процедура установления опекунов инициировалось обществом, которое уведомляло улусного попечителя, последний в свою очередь отправлял рапорт вышестоящему лицу, т. е. Главному попечителю калмыцкого народа в Астраханской губернии или Главному приставу кочующих народов Ставропольской губернии. Так, Главный пристав кочующих народов Ставропольской губернии 2 ноября 1881 г. на рапорты от 3 и 7 октября за № 2049 и 2071 предписывает попечителю Большедербетовского улуса собрать аймачный сход для избрания опекунов над малолетними зайсангами Бадмаевым и Буриновым и их имуществом ([НА РК Ф. И-21. Оп. 1. Д. 111. Л. 3](#)). Опекуны к сиротам и над имуществом умершего, избирались улусными и аймачными обществами,

преимущество отдавалось ближайшим родственникам. Например, в аймачном приговоре Багутова рода Яндыковского улуса от 11 сентября 1889 г. отмечается, что «опекуном к аймаку, состоявшему из 636 окладных и 38 неокладных кибиток, имуществу и малолетним наследникам, оставшимся после смерти нашего зайсанга Оконова, избрали родственника его, безаймачного зайсанга Менкеджен Шара Манджиева» (НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 352. Л. 5-6).

Оповещение проводилось через опубликование вызова наследников к имуществу покойного в периодических изданиях: «Губернские ведомости», «Сенатские объявления» (НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 352. Л. 140). Принятое сходом решение фиксировалось в постановляющей части приговора. Например, решением аймачного общества Барунова рода Яндыковского улуса от 29 июля 1858 г. «над оставшимся после смерти зайсанга нашего Бадмы Гильджинова, аймаком, малолетними детьми и имуществом выбрали опекуном из среды своих одноймачных калмыков Джидме Матукаева, который как нам известно поведения хорошего и может исполнять эту должность» (НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 42. Л. 6). Более детальное описание кандидата в опекуны содержится в аймачном приговоре Харнутова рода Эркетеновского улуса от 4 августа 1860 г.: «... из среды себя избрали опекуном калмыка сего же рода Зунгру Басанова, который от роду имеет 44 года, имеет свое хозяйство и скотоводство, и к управлению аймаком способен, под судом и следствием никогда не был, и поведения хорошего» (НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 51. Л. 7). Таким образом, согласно вышеприведенным приговорам, при выборе опекуна общество преимущественно рассматривало такие характеристики кандидатов как имущественное положение и уровень его правовой культуры.

Кандидатуры, выдвинутые обществами, утверждались Главным Попечителем с согласия губернатора. После принятия решения обществом, улусный попечитель оформлял представление на имя Астраханского губернатора с приложением подлинного приговора, отмечая, что «избранный имеет все качества, требуемые к лицам, избираемым в опекуны» (НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 42. Л. 4). Так, канцелярия начальника Астраханской губернии, по вышеуказанному делу от 19 октября 1858 г. уведомила улусного попечителя о том, что препятствий к утверждению в должности избранного на сходе Джидме Матукаева не имеется (НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 42. Л. 5).

Правовой статус опекуна детально расписан в «Наставлении опекунам» разработанным улусным Зарго 4 марта 1838 г., на примере Яндыковского-Икицохуровского улуса. Так, в первом параграфе определена основная обязанность опекуна: «Принимающий на себя звание опекуна Яндыковского-Икицохуровского улуса, вместе с тем обязывается в полном смысле этого слова озаботиться, во-первых, о его хранении и приращении личной собственности умершего владельца, и во-вторых охранении прав и достоянии каждого из вверенных калмыков – вообще о благосостоянии всего улуса бескорыстно и благородно ...» (НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 1003. Л. 18). Кроме того, согласно «Наставлению» к обязанностям опекуна относятся: провести ревизия совместно с улусным попечителем имущества, подпадающего под опеку; сбор повинностей с подробной записью в книге, «объясняя в ней верно и ясно: когда, с кого именно и сколько поступило денег. Если в числе этого сбора будет поступать скот, то таким же образом записывать: с кого, сколько и кого рода и на какую сумму поступило» (НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 1003. Л. 19); информировать суд Зарго о прибыли и убыли скота; вести учет расходов, заносая их в отдельную книгу; ежегодно, не позднее 1 февраля, отчитываться перед судом Зарго; выделять средства на содержание опекаемых. Параграф 10 содержит диспозицию правовой нормы: «опекун, принимая на себя столь высокое и трудное звание, вместе с сим облагается в не менее большую обязанность за нарушение как прав закона, так и частной собственности, ответственность перед правительством, а тем более перед народом вручающим их совести все дела, все достояние и судьбу свою». Далее в этом же параграфе предусмотрена как негативная санкция за нарушение данной нормы, так и позитивная санкция за добросовестное выполнение функциональных обязанностей: «И потому опекуны должны понимать, что вечное и малейшее преступление их долга будет взыскано строго, напротив усердие и рвание наполюзам народа – будет вознаграждено от правительства всегда признательного заслугам каждого» (НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 1003. Л. 18-21 (об.)). Таким образом, правовой статус опекуна характеризуется определенным набором обязанностей по отношению к опекаемому и в отношении его имущества, которое подлежало строгому учету и оценке. К правам опекуна относилось использование материальных благ, принадлежащих опекаемому до достижения им совершеннолетия, но за это опекун нес лежащие на нем повинности.

Таблица 3. Число сирот и находящихся под опекой в Калмыцкой степи Астраханской губернии (чел.)¹

¹ Таблица подготовлена на основе материалов НАРК (Ф. И-9)

№	Отчеты Главного Попечителя калмыцкого народа	Численность населения	Количество опеки и опекаемых	Количество сирот
1.	За 1869 г.	118 329	-/116	-
2.	За 1872 г.	115 032	-/98	-
3.	За 1873 г.		-/99	224
4.	За 1874 г.	119 062	-/103	-
5.	За 1875 г.	119 046	61/108	108
6.	За 1877 г.	129 592	58/106	-
7.	За 1878 г.	128 603	54/65	-
8.	За 1885 г.	132 643	43/61	6
9.	За 1886 г.	134 951	38/56	5
10.	За 1887 г.	129 592	42/45	510
11.	За 1888 г.	136 732	40/66	746
12.	За 1889 г.	137 304	-	-
13.	За 1890 г.	137 603	35/39	710
14.	За 1891 г.	138 394	52/81	706

Количественные показатели, данные в таблице, показывают, что и как в случае с категорией социально незащищенных доля сирот увеличивается со второй половины 1880-х гг. Между тем максимальный показатель в процентном отношении от общей численности населения равен 0,5 %.

Общество не только избирало опекунов над сиротами, но и осуществляло контроль. Ежегодно опекуны представляли отчеты на рассмотрение общественных сходов. Система отчетности предусматривала предоставление информации по двум формам. Первая – включала сведения, носившие формальный характер: личные данные, находящихся под опекой, их возраст, место жительства, род занятий, кто является опекуном, получены ли им были приходно-расходные книги, проводятся ли в отношении опекаемых судебные расследования, имеются ли финансовые недоимки и взыскания, когда проводилась проверка и ее результаты.

Форма № 2 содержала сведения, носившие имущественный характер. Например, «в отчетной ведомости о состоянии движимого имущества после умершего зайсанга Яндыковского улуса Бадмы Гильджинова за 1861 г. предоставлены следующие сведения: название предметов и вещей движимого имущества; осталось к 1 января 1861 г.; в течение 1861 г. прибыло; в течение 1861 г. убыло; затем к 1862 г. состоит на лицо; объяснение улусного Зарго когда были произведены в натуре проверка имущества и что оказалось» (НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 42. Л. 34).

Ревизия отчетности осуществлялась улусным Зарго и окончательно утверждались Главным Попечителем. Так, в годовом отчете Управления калмыцким народом за 1872 г. отмечается, что «При обревизовании отчетов никаких злоупотреблений не замечено. Кроме неисправностей по некоторым опекам не имеющим, впрочем, важных последствий к ущербу имущества опекаемых» (НА РК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 16. Л. 11). Данная запись о состоянии опеки и попечительства характерна для большинства отчетов, отложившихся в фондах Национального архива Республики Калмыкия. Приведенный факт позволяет сделать вывод о том, что общества серьезно относились к выбору опекунов, которые в свою очередь со всей ответственностью исполняли возложенные на них обязанности. В случае смерти опекуна на очередном сходе состоялись выборы нового, последующая процедура утверждения проходила, как и в первом случае.

Система опеки и попечительства как институт гражданского права, связанный с недееспособностью в силу недостижения определенного возраста его субъекта, имеет определенные хронологические рамки. Так в определении суда Зарго от 28 февраля 1911 г. значится запись о том, что «опеку и попечительство над имуществом умершего в 1889 г. зайсанга Багутова рода Лиджи Гаря Оконова прекратить, за достижением всеми наследниками полного гражданского совершеннолетия» (НА РК. Ф. И-9. Оп.5. Д. 352. Л. 153).

5. Заключение

Таким образом, проблемы социальной сферы традиционно находились под особым вниманием местного самоуправления. Опека и попечительство являлись одним из важных направлений в деятельности органов местного самоуправления Калмыцкой степи. Улусными и аймачными обществами избирались опекуны, осуществлялся контроль за их деятельностью, в связи с этим следует отметить, что общественное управление в свою очередь, осуществляло правовую защиту личностных и имущественных интересов данной категории населения. Как отметил А. Васильчиков «...круг действий земских учреждений в России касается всех частей внутреннего управления... До какой степени их ведение независимо и самостоятельно при существующих административных порядках, действительно ли это участие, попечение, заведывание, предоставленное по закону местным жителям, достаточно ли обеспечены земские интересы этим либеральным, но несколько

голословным перечнем занятий – это другой вопрос» (НА РК. Ф. И-9. Оп. 5. Д. 352. Л. 153). Опыт проведения социальной политики органами местного самоуправления Калмыцкой степи в XIX – начале XX вв. не только значителен, но и определен собственными общественно-историческими традициями, обогащен национальной культурой и ценностями образа жизни.

Литература

- Батыров, 2014** – Батыров В.В. Очерки истории традиционной культуры калмыков последней трети XVIII-первой половины XIX вв. Элиста, 2014.
- Бичурин, 1834** – Бичурин Н.Я. (Иакинф) Историческое обозрение ойратов или калмыков с XV столетия до настоящего времени. СПб., 1834.
- Бурдуков, 1898** – Бурдуков Н.Ф. Доклад его Превосходительству господину министру земледелия и государственных имуществ чиновника особых поручений Н. Бурдукова, по командировке в Большедербетовский улус, осенью 1898 г. СПб., 1898.
- Бюллер, 1846** – Бюллер Ф.А. Кочующие и оседло живущие в Астраханской губернии инородцы. Их история и настоящий быт //Отечественные записки. СПб., 1846.
- Веселовский, 1870** – Веселовский Б.Б. Земство и земская реформа. Петроград, 1918.
- Высочайше утвержденное, 1848** – Высочайше утвержденное Положение об управлении Калмыцким народом от 23 апреля 1847 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. Том XXII. Отделение первое. 1847 г. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1848. С. 349-372.
- Грибовский, 1912** – Грибовский В.М. Государственное устройство и управление Российской империей (из лекций по русскому государственному и административному праву). Одесса, 1912.
- Дуброва, 1998** – Дуброва Я.П. Быт калмыков Ставропольской губернии. Элиста, 1998.
- Житецкий, 1892** – Житецкий И.А. Астраханские калмыки. Очерк первый. //Труды членов Петровского общества исследователей Астраханского края. Астрахань, 1892.
- Житецкий, 1892** – Житецкий И.А. Астраханские калмыки. Очерк второй //Труды членов Петровского общества исследователей Астраханского края. Астрахань, 1892.
- Житецкий, 1893** – Житецкий И.А. Очерки быта астраханских калмыков. Астрахань, 1893.
- Костенков, 1869** – Костенков К.И. Статистические сведения о калмыках, кочующих в Астраханской губернии //Труды Астраханского Губернского Комитета. Астрахань, 1869.
- Костенков, 1869** – Костенков К.И. Результаты переписи калмыцкого народа произведенной в декабре месяце 1869 г. //Труды Астраханского Статистического Комитета. Вып. 1. Астрахань, 1869.
- Костенков, 1870** – Костенков К.И. Исторические и статистические сведения о калмыках, кочующих в Астраханской губернии. СПб., 1870.
- Леонтович, 1889** – Леонтович Ф.И. К истории права русских инородцев. Калмыцкое право. Часть 1 в кн.: Записки Императорского Новороссийского университета. Т. 29. Под ред. А.А. Кочубинского. Одесса, 1880.
- НАРК** – Национальный архив Республики Калмыкия.
- Постатейный, 2010** – Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации и Федеральному закону «Об опеке и попечительстве. Под ред. П. В. Крашенинникова. М., 2010. С. 45.
- Устав, 1905** – Устав об общественном призрении. Изд. 1892 г., с продолжением 1902 г. // Полное собрание законов Российской империи. Т. XIII. СПб., 1905.
- Фарфоровский, 1908** – Фарфоровский С.В. Калмыки Ставропольской губернии. Ставрополь, 1908.

References

- Batyrov, 2014** – Batyrov V.V. Ocherki istorii traditsionnoj kul'tury kalmykov poslednej treti XVIII-pervoj poloviny XIX vv. [Essays on the history of the traditional culture of the Kalmyks in the last third of XVIII-first half XIX centuries]. Elista, 2014.
- Bichurin, 1834** – Bichurin N.Ya. (Iakinf) Istoricheskoe obozrenie ojratov ili kalmykov s XV stoletiya do nastoyashhego vremeni. [Historical review of the Oirats or Kalmyks from the XV century up to the present time]. SPb., 1834.
- Burdukov, 1898** – Burdukov N.F. Doklad ego Prevoskhoditel'stvu gospodinu ministru zemledeliya i gosudarstvennykh imushhestv chinovnika osobykh poruchenij N. Burdukova, po komandirovke v Bol'shederbetovskij ulus, osen'yu 1898 g. [Report to his Excellency the Minister of agriculture and state property official for special assignments N. Burdukova, on a business trip to Bolshechernigovsky ulus, in the autumn of 1898.]. SPb., 1898.
- Byuller, 1846** – Byuller F.A. Kochuyushhie i osedlo zhivushhie v Astrakhanskoj gubernii inorodtsy. Ikh istoriya i nastoyashhij byt [Nomadic and settled living in the Astrakhan province foreigners. Their history and present life] //Otechestvennye zapiski. SPb., 1846.
- Veselovskij, 1918** – Veselovskij B.B. Zemstvo i zemskaya reforma. Petrograd, 1918
- Vysochajshe utverzhdennoe, 1848** – Vysochajshe utverzhdennoe Polozhenie ob upravlenii Kalmytskim narodom ot 23 aprelya 1847 g. // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Sobranie Vtoroe. Tom XXII. Otdelenie pervoe. 1847 g. SPb., 1848. S. 349-372.

Gribovskij, 1912 – *Gribovskij V.M.* Gosudarstvennoe ustrojstvo i upravlenie Rossijskoj imperiej (iz leksij po russkomu gosudarstvennomu i administrativnomu pravu) [State structure and management of the Russian Empire (from lectures on Russian constitutional and administrative law)]. Odessa, 1912.

Dubrova, 1998 – *Dubrova Ya.P.* Byt kalmykov Stavropol'skoj gubernii [The life of the Kalmyks of the Stavropol province]. Elista, 1998.

Zhitetskij, 1892 – *Zhitetskij I.A.* Astrakhanskije kalmyki. Oчерk pervyj [Astrakhan Kalmyks. The first sketch] //Trudy chlenov Petrovskogo obshhestva issledovatelej Astrakhanskogo kraja. Astrakhan', 1892.

Zhitetskij, 1892 – *Zhitetskij I.A.* Astrakhanskije kalmyki. Oчерk vtoroj [Astrakhan Kalmyks. A second essay] //Trudy chlenov Petrovskogo obshhestva issledovatelej Astrakhanskogo kraja. Astrakhan', 1892.

Zhitetskij, 1893 – *Zhitetskij I.A.* Oчерki byta astrakhanskikh kalmykov [Essays on life Astrakhan Kalmyks]. Astrakhan', 1893.

Kostenkov, 1870 – *Kostenkov K.I.* Istoricheskie i statisticheskie svedeniya o kalmykakh, kochuyushhikh v Astrakhanskoj gubernii [Historical and statistical information about the Kalmyks, nomadic in Astrakhan province]. SPb., 1870.

Kostenkov, 1869 – *Kostenkov K.I.* Statisticheskie svedeniya o kalmykakh, kochuyushhikh v Astrakhanskoj gubernii [Statistical information about the Kalmyks, nomadic in Astrakhan province] //Trudy Astrakhanskogo Gubernskogo Komiteta. Astrakhan', 1869.

Kostenkov, 1869 – *Kostenkov K.I.* Rezul'taty perepisi kalmyt'skogo naroda proizvedennoj v dekabre mesyatsa 1869 g. [The results of the census of the Kalmyk people made in the month of December, 1869]. //Trudy Astrakhanskogo Statisticheskogo Komiteta. Vyp. 1. Astrakhan', 1869.

Leontovich, 1880 – *Leontovich F. I.* K istorii prava russkikh inorodtsev. Kalmyt'skoe pravo [The history of the rights of Russian foreigners. Kalmyk right]. Chast' 1 v kn.: Zapiski Imperatorskogo Novorossijskogo universiteta. T. 29. Pod red. A. A. Kochubinskogo. Odessa, 1880.

NA RK – Natsional'nyj arkhiv Respubliki Kalmykiya [The national archives of the Republic of Kalmykia].

Postatejnyj, 2010 – Postatejnyj kommentarij k Semejnomu kodeksu Rossijskoj Federatsii i Federal'nomu zakonu «Ob opeke i popechitel'stvu» [Commentaries to the Family code of the Russian Federation and the Federal law "On guardianship and trusteeship"]. Pod red. P. V. Krasheninnikova. M., 2010.

Farforovskij, 1908 – *Farforovskij S.V.* Kalmyki Stavropol'skoj gubernii [The Kalmyks of the Stavropol province]. Stavropol', 1908.

Ustav, 1905 – Ustav ob obshhestvennom prizrenii [Charter on public charity]. Izd. 1892 g., s prodolzheniem 1902 g. // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. T. XIII. SPb., 1905.

УДК 94

Опека и попечительство в деятельности органов местного самоуправления калмыков в XIX – начале XX вв.

Ирина Владимировна Лиджиева ^{a,*}

^a Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН, Российская Федерация

Аннотация. «Положение об управлении калмыцким народом» утвержденное 23 апреля 1847 г. впервые в Калмыцкой степи на законодательном уровне оформило право на осуществление местного самоуправления в форме улусных и аймачных сходо́в. Цель статьи – анализ социальной политики органов местного самоуправления в указанный период. В качестве методов исследования использованы: статистический, позволивший дать количественную характеристику населения Калмыцкой степи и реконструктивный – восстановить отдельные факты и механизм деятельности органов местного самоуправления в социальной сфере. Завершая автор отмечает, что проблемы социальной сферы традиционно находились под особым вниманием местного самоуправления. Опека и попечительство являлись одним из важных направлений в деятельности органов местного самоуправления Калмыцкой степи. Улусными и аймачными обществами избирались опекуны, осуществлялся контроль за их деятельностью, в связи с этим следует отметить, что общественное управление в свою очередь, осуществляло правовую защиту личностных и имущественных интересов данной категории населения.

Ключевые слова: Калмыцкая степь, местное самоуправление, сход, приговор, социальная политика, социальное призрение, опека и попечительство.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: irina-lg@yandex.ru (И.В. Лиджиева)